

«ОТЛИЧАЛСЯ БЕСКОРЫСТИЕМ И БЛАГОРОДСТВОМ...»

20 июля исполнилось 170 лет со дня рождения Владимира Яковлевича Кокосова (1845–1911) — военного врача, писателя, общественного деятеля.

Статьи и биографические правки о В. Я. Кокосове регулярно публикуются в различных словарях и справочниках с дореволюционных времен (например, в «Брокгаузе и Ефроне», у Венгерова) по сей день (включая многочисленные интернет-ресурсы, например, «Великие люди России»). Часть его произведений находится в свободном доступе во всемирной паутине. Некоторые рассказы цитируются и обсуждаются. Жизнь и творчество Владимира Яковлевича уже второе столетие являются предметом научного исследования. Память о нем хранится не только в семьях потомков, но и в местах, связанных с его военной службой. Изучая наследие и жизненный путь писателя можно убедиться: такое внимание он заслужил всей своей жизнью. Одна из газет после смерти Кокосова писала: «Он отличался редким бескорыстием и благородством. Дослужившись до чина генерала, он не мог себе обеспечить даже безбедную старость. Он умер, ничего не оставив семье, но среди знавших его он оставил по себе самую прекрасную память».

Выпускник Медико-хирургической (впоследствии — Военно-медицинской) академии, он служил в Иркутске, десять лет — врачом на страшной арийской каторге, старшим врачом Забайкальского казачьего войска¹, начальником Читинского военного госпиталя. В начале XX в. В. Я. Кокосова перевели в Европейскую часть России: он служил в Воронеже, Бобруйске, Минске, Нижнем Новгороде. В этом древнем русском городе, полубившемся писателю своей мощью и красотой, бригадный врач и действительный статский советник Кокосов остался жить после выхода в отставку. В Нижнем Новгороде он и был похоронен.

Как отмечала в автореферате своей кандидатской диссертации О. С. Крюкова (ныне Ольга Сергеевна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой словесных искусств МГУ имени М. В. Ломоносова):

¹ Должность высокая, чин солидный, но(!) Единственный врач обслуживал более 50 тысяч населения, проживающего на территории в 60 тысяч кв. верст!

«В. Я. Кокосов — автор рассказов о Карийской каторге, очерков о Забайкалье и Нижегородском крае, рассказов об армейской жизни и о событиях 1905–1907 гг. Его перу принадлежат также воспоминания о Н. Г. Чернышевском, автобиографическая проза и сатирические стихи. Начало литературной деятельности В. Я. Кокосова связано с именем В. Г. Короленко. Книга В. Я. Кокосова «Рассказы о Карийской каторге», изданная «Русским богатством», была сочувственно воспринята прогрессивной русской интеллигенцией, а о более позднем рассказе писателя, «Гидра», положительно отозвался Л. Н. Толстой.

Проблему изучения творческого наследия писателей демократического направления поставил еще А. М. Горький. В начале 1930-х гг. он обратился к редакции сборников «Литературное наследство» с рекомендацией начать поиск документов и рукописей писателей-нижегородцев, в том числе и В. Я. Кокосова, в фондах нижегородского литературного музея.

Без анализа творчества В. Я. Кокосова невозможно полное освещение темы тюрьмы, каторги и ссылки в русской литературе. Произведения на эту тему трудно рассматривать изолированно, вне литературных традиций» [1].

Известен он не только как писатель. Деятельность Владимира Яковлевича была полезна родной стране и чрезвычайно разнообразна. Вместе с Н. В. Кирилловым (1860–1921) был инициатором учреждения Забайкальского Общества врачей. Он написал «Медико-топографию Акшинского округа» (осталась в рукописи) и составил «Историческое описание Забайкалья и Приамурья». Кроме того, В. Я. Кокосов считается пионером в изучении тарбаганьей чумы. Участвуя в ликвидации чумных заболеваний в Соктуе в 1889 г., он первым высказал мнение, что разносчиками чумы являются забайкальские сурки — тарбаганы. Впоследствии это полностью подтвердилось¹. Также Владимир Яковлевич Кокосов активно участвовал в работе Забайкальского общества врачей, Читинского отделения Русского географического общества.

А после вступления в должность Военного Губернатора Забайкальской области в июле 1893 г., образованного и энергичного человека — генерал-майора Евгения Осиповича Мациевского (по должности возглавившего и Забайкальский областной статистический комитет), на долж-

¹ Все гипотезы В. Я. Кокосова в последующем были подтверждены академиком Д. К. Заболотным, который имел возможность сопоставить описанные явления и проверить их экспериментально-лабораторными методами.

ность помощника председателя комитета (без освобождения от основных обязанностей) был назначен Владимир Яковлевич Кокосов. Памятные книжки издавались ежегодно и были более содержательны, чем предыдущие. Помимо прочего, они содержали важнейшие статистические сведения — ведомости о посеве и урожае хлебов, о фабриках и заводах, о движении населения, о землевладениях, метеорологические сведения и т. д. (так, вторая часть Памятной книжки на 1895 г. содержала сведения за 1893–1894 гг., а метеорологические сведения за 1891–1893 гг.) [2].

Память о Кокосове бережно хранится в Забайкалье, до сих пор в Акше местные жители сохраняют дом, в котором он жил. В начале 80-х гг. прошлого столетия на нем была установлена мемориальная доска. По воспоминаниям дочери писателя Марии Владимировны Кокосовой, еще в начале XX в., после перевода военврача в Европейскую часть Российской империи, Владимир Яковлевич получил письмо от жителей одного забайкальского села. Жители его жаловались, что они просили разрешения назвать село «Кокосово» или «Кокосовка», но «начальство не разрешило». «Тогда, – писали они, – мы решили сделать в церкви “придел святого Владимира”».

После смерти В. Я. Кокосова, председатель Нижегородского общества врачей доктор Т. М. Рожанский назвал Владимира Яковлевича русским демократом Гаазом «по чистоте души и искренней любви, с какой относился к отверженным колодникам, видя в них прежде всего Человека».

В рассказе: «Вера молодости», Кокосов писал: «Жизнь так или сяк прожита; голова давно поседела; здоровье расшатано, а вера в человека осталась! С великой радостью, немалой гордостью и сознанием возможности и другому прожить, не загрязняя своей совести, ставлю я точку над своей жизнью!.. И этим я обязан «вере своей молодости»...

Он действительно всегда был привержен «вере молодости»: мог своей властью отпустить на сутки с каторги на свидание с женой бессрочного каторжника (и тот вернулся точно в срок!); раздать все вещи, включая швейную машинку, в Акшинской станице местным жителям перед отъездом к новому месту службы. Мог в 1905-м, в Минске, выйти в своей генеральской шинели на улицу и остановить толпу погромщиков, scomандовав им: «Стой! Кругом! Марш!» (и они послушались его превосходительства); получив весточку, ветреным мартовским вечером в одном мундире побегать по нижегородским улицам, чтобы оказать неотложную помощь самому обычному горожанину. Так чего же удивляться, что однажды местные жители при проводах к новому месту

службы качали доктора Кокосова и около двух верст несли до железнодорожной станции на руках!

Таких людей не забывают, потому что именно на них, настоящих русских подвижниках, из века в век держится Россия!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крюкова О. С. Творчество В. Я. Кокосова в контексте русской литературы конца XIX — начала XX в.: автореферат дис. ... канд. филол. н. М., 1997. 24 с.
2. Константинова Т. А. Губернаторы Забайкалья. 1851–1917 гг. Чита, 2001. С. 26, 45, 48, 58, 79, 85.

В. Н. Кокосов

ГВАРДИИ ВОЕНВРАЧ

Когда говорят и пишут о казаках-участниках войны, в первую очередь речь заходит о кавалеристах, пластунах. Чуть реже — об артиллеристах. Я же хочу рассказать об офицере, занимавшемся на фронтах Великой Отечественной самым милосердным делом — спасением человеческих жизней. О гвардии старшем лейтенанте медицинской службы, хирурге, моем родном дяде Ростиславе Викторовиче Кокосове (1923–1995).

Он рано остался без отца — Виктора Владимировича Кокосова, известного в 1920–1930-х гг. поэта и журналиста, работавшего заведующим информационным отделом газеты «Горьковская коммуна», его арестовали в ночь на 29 декабря 1938 г. Запись о его происхождении: «2-го военного отдела Акшинской станицы Забайкальского казачьего войска дворянин» надежд на снисхождение не оставляла. Среди предъявленных В. В. Кокосову обвинений были и неопровержимые: что он «сын генерала и офицер старой армии» (Отец Виктора Владимировича, писатель, военный врач и действительный статский советник Владимир Яковлевич Кокосов взаправду носил шинель на красной подкладке, свыше тридцати лет прослужил в Забайкалье, участвовал в походе русских войск в Китай; Виктор же, окончив полный курс Графа Аракчеева кадетского корпуса, успел «понюхать пороха» и до Гражданской войны). В итоге В. В. Кокосова, как «врага народа», расстреляли. Девяти-